

Четверг, 18 января 1962 года,
15 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 27 повестки дня:

Положение в Анголе: доклад Подкомитета, созданного в соответствии с резолюцией 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи (продолжение) 179

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТ 27 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение в Анголе: доклад Подкомитета, созданного в соответствии с резолюцией 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи (продолжение)

1. Г-н АХМЕД (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): В течение 1961 года как Совет Безопасности, так и Генеральная Ассамблея рассматривали все ухудшающееся положение в Анголе. В январе 1961 года в хлопковом районе Маланже выступления нескольких тысяч законтрактованных рабочих, пытавшихся протестовать против условий, на которых они были вынуждены работать, были усмирены бомбежкой. 4 февраля в столице Луанде было подавлено неудавшееся вооруженное восстание, в котором принимало участие около 300 человек и в котором, по официальным данным, погибло шестнадцать человек, а 15 марта на севере вспыхнуло всеобщее анголезское восстание против португальского господства.

2. Тем временем всему миру стало известно о крайних репрессивных мерах, проводимых Португалией, о бомбежках и поджогах городов и деревень, в результате чего число анголезцев, бежавших для спасения своей жизни в две независимые республики Конго, по приблизительным подсчетам, достигло 200 000 человек.

3. Либерия первой обратила внимание Совета Безопасности 15 февраля 1961 года (934-е заседание) на совершаемые в Анголе зверства. Когда Совет Безопасности собрался в марте для обсуждения этой жалобы, за совместный проект резолюции, представленный Цейлоном, Либерией и Объединенной Арабской Республикой¹ и предусматривавший назначение подкомитета по расследованию, было подано пять голосов. Однако

в апреле Генеральная Ассамблея приняла, на этот раз подавляющим большинством голосов — 73 против 2 при 9 воздержавшихся, — резолюцию 1603 (XV), в которой она, принимая во внимание, что продолжение беспорядков в Анголе может создать угрозу международному миру и безопасности, призвала Португалию рассмотреть вопрос о проведении в Анголе мероприятий и реформ, имеющих своей целью выполнение резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. В силу этой резолюции был создан Подкомитет по положению в Анголе в составе пяти членов; который представил теперь доклад Генеральной Ассамблее о результатах проведенных им расследований и вынесенных заключениях.

4. Тем временем в июне 1961 года Совет Безопасности принял резолюцию², подтверждающую вышеупомянутую резолюцию Генеральной Ассамблеи, в которой напоминалось о том, что Ангола объявлена несамоуправляющейся территорией по смыслу главы XI Устава, а также резолюцию 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. Совет также призывал Португалию прекратить репрессивные меры и всячески сотрудничать с Подкомитетом, чтобы дать ему возможность выполнить свою задачу и представить доклад Совету и Генеральной Ассамблее.

5. Проведение Подкомитетом расследования было вызвано срочной необходимостью и полностью оправдывалось, несмотря на предварительное утверждение португальского правительства о том, что нарушению общественного порядка в Луанде не предшествовали никакие волнения, беспорядки или демонстрации и что спокойствие восстановлено. Португалия утверждала также, что в этих беспорядках принимали участие только небольшие группы хулиганов и наемников, которые не представляют населения Луанды, что в подстрекательстве к нападениям принимали участие некоторые лица, не являющиеся жителями Анголы (португальское правительство обвиняло коммунистические организации), и что оружие было доставлено в территорию извне контрабандным путем в интересах международных подрывных сил (см. A/4978, пункт 80).

6. В прошлый понедельник представитель Португалии сообщил Ассамблее (1088-е заседание), что было убито не менее трех тысяч португальцев, а потери националистов не превышали одной тысячи человек.

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года, документ S/4769.

² Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1961 года, документ S/4835.

7. Не подлежит сомнению, что все эти обвинения и серьезные события вызывают необходимость проведения расследования. К сожалению, в докладе Подкомитета подчеркивается тот факт, что он «не был в состоянии провести обследование положения на месте вследствие нежелания Португалии согласиться на посещение Анголы Подкомитетом...» (А/4978, пункт 57). Поэтому Подкомитет вынужден был посетить соседние страны; он заслушал заявления анголезских беженцев и националистических элементов и в докладе ему пришлось базироваться «исключительно на информации, которую он смог получить за пределами этой территории, и на данных, содержащихся в предоставленных в его распоряжение документах» (*там же*).

8. Вместе с Подкомитетом мы глубоко сожалеем, что «вследствие отсутствия сотрудничества со стороны правительства Португалии, он не был в состоянии непосредственно убедиться в правильности сообщенной ему информации, касающейся Анголы» (*там же*).

9. Однако, принимая во внимание отсутствие сотрудничества со стороны Португалии, доклад Подкомитета (А/4978) представляет собой максимум того, что Организация Объединенных Наций смогла сделать для наиболее точной оценки положения, и он может служить хорошей основой для конструктивного и всестороннего обсуждения этого вопроса. Доклад Подкомитета был единогласно утвержден пятью входящими в его состав членами — представителями Боливии, Дагомеи, Малайской Федерации, Финляндии и Судана. Мы приносим нашу благодарность государствам-членам, которые согласились взять на себя трудную задачу участия в работе Подкомитета. Мы по достоинству оценили добросовестный и беспристрастный подход Подкомитета и колоссальные усилия, которые он приложил для сбора данных путем заслушивания и оценки петиций и жалоб, поступивших от большого числа анголезцев. Несмотря на то, что ему было отказано в посещении Анголы, Подкомитет в своем докладе дает Ассамблее самые надежные и достоверные данные, которые могут быть использованы в нашей дискуссии.

10. Мы также сожалеем, что представитель Португалии, подробно изложив в прошлый понедельник свою точку зрения по этому вопросу, решил не присутствовать при его дальнейшем обсуждении. Присутствие представителя Португалии и его сотрудничество с нашим «свободным сообществом наций», как он выразился, позволили бы нам скорее стать на путь, ведущий к мирному урегулированию данного вопроса.

11. Мы надеемся, что здравый смысл, присущий Португалии, и осознание своих собственных интересов в конечном счете восторжествуют, и Португалия выполнит взятые ею на себя по Уставу обязательства.

12. Наша делегация внимательно выслушала заявление, сделанное в понедельник представите-

лем Португалии, и уделила ему внимание, которого он заслуживает. Представитель Португалии назвал нашу дискуссию незаконной; он видит в ней «темные махинации», направленные на расчленение его страны. Он спрашивает, почему мы интересуемся Анголой, а не Берлином, Лаосом или Вьетнамом.

13. Мы хотим заверить представителя Португалии в том, что наша политическая поддержка права анголезского народа на самоопределение, так же как и поддержка многих других государств, обеспокоенных судьбой народа Анголы, является законной, полностью обоснованной и оправданной и даже предписывается Уставом Организации Объединенных Наций. Во втором пункте преамбулы Устава вновь утверждается вера в «основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин...».

14. Пункт 2 статьи 1 Устава утверждает в качестве одной из целей Организации Объединенных Наций необходимость развивать дружественные отношения между нациями на основе «уважения принципа равноправия и самоопределения народов». Если столько афро-азиатских стран обратило внимание Организации на судьбу анголезского народа, то это не может рассматриваться как незаконные действия или темные махинации против португальского народа. Это было сделано в защиту одного из основных принципов Организации Объединенных Наций, а именно права народа на самоопределение, народа, который Организация считает в этническом и географическом отношении независимым от Португалии.

15. Между тем мы в той же мере озабочены положением в Берлине, в Лаосе и во Вьетнаме. Но здесь дело касается независимых государств, которые могут представить свои разногласия на рассмотрение Организации Объединенных Наций, если они сочтут это целесообразным. Уставом не предусматриваются обязательства рассматривать берлинский вопрос или же положение в Лаосе или Вьетнаме, но в нем содержатся особые обязательства в отношении права на самоопределение.

16. Хотим ли мы расчленения Португальской империи? Да, мы этого хотим — мирным путем, планомерно и в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций. Но мы, разумеется, не хотим уничтожения самой Португалии.

17. Мы живем не в эпоху империй. Организация Объединенных Наций приняла подавляющим большинством голосов резолюцию 1514 (XV) о ликвидации колониализма, а в своей резолюции 1542 (XV) постановила, что Ангола не является частью Португалии ни в этническом, ни в географическом отношении.

18. В 1951 году Португалия в одностороннем порядке объявила Анголу португальской заморской провинцией, не запрашивая мнения анголезского народа по этому вопросу. Согласно заключениям Подкомитета, пересмотренная консти-

туция не внесла никаких изменений в статус, которым пользовался анголезский народ в соответствии с колониальной конституцией. Подавляющее большинство народа Анголы, состоящего из африканцев, не пользуется равными правами с населением Португальской метрополии, и нельзя утверждать, что анголезцы достигли «полного самоуправления». Применение пункта 7 статьи 2 Устава к Анголе явилось бы, таким образом, узаконенным мифом. Наша делегация не могла признать мифа, согласно которому Алжир является французской провинцией. Точно также она не может признать миф, согласно которому Ангола является португальской провинцией. Франция сама отказалась от мифа об Алжире. Теперь очередь за Португалией посмотреть фактам в глаза.

19. В отношении Индонезии, Чехословакии, Испании и Южной Африки Совет Безопасности доказал, что такого рода проблемы не относятся исключительно к вопросам «внутренней юрисдикции», если сохранение этих ситуаций угрожает международному миру и безопасности, как это и было в вышеупомянутых случаях.

20. Когда Португалия в 1955 году стала членом Организации Объединенных Наций, она приняла на себя обязательство выполнять положения Устава. В соответствии с резолюциями 1541 (XV) и 1542 (XV) Генеральной Ассамблеи Ангола считается самоуправляющейся территорией, за которую Организация Объединенных Наций, согласно статье 73 Устава, несет особую ответственность. Резолюции 1514 (XV), 1541 (XV), 1542 (XV) и 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи установили прямую ответственность Организации Объединенных Наций в отношении Анголы и в любых аналогичных ситуациях, которые затрагивают права человека и право народов на самоопределение и которые, если они будут и дальше продолжаться, поставят под угрозу мир и международное сотрудничество во всем мире.

21. В ответ на выдвинутые представителем Португалии доводы в поддержку противоположной точки зрения Подкомитет заявил следующее:

«...информация, имеющаяся в распоряжении Подкомитета, оставляет мало сомнений относительно того, что беспорядки и конфликты в Анголе вызваны главным образом тем, что у коренного населения имеется действительно повод для недовольства управлением территорией, который заключается, среди прочего, в неудовлетворенности экономическими условиями; они также объясняются последствиями проявления африканского национализма, появлением политических группировок, пытающихся добиться удовлетворения жалоб населения и осуществления права на самоопределение, и жестокими репрессиями, которым подвергались эти группы» (там же, пункт 436).

22. Еще в 1952 году в петиции, адресованной Организации Объединенных Наций, группа, состоящая более чем из 500 анголезцев, жаловалась на плохое обращение португальских влас-

тей с коренным населением и просила Организацию Объединенных Наций предпринять шаги, с тем чтобы положить конец португальскому господству в Анголе. Содержащиеся в докладе Подкомитета заключения подтверждают обоснованность этой давнишней жалобы. В докладе Подкомитета также подтверждаются заявления многих ораторов, выступавших в ходе дискуссий, которые велись в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности.

23. Подкомитет был уведомлен о том, что губернатор округа Маланже представил португальским властям заявление, согласно которому некоторые жалобы анголезцев являются вполне обоснованными, и рекомендовал соответствующие реформы. Вслед за этим он был смещен. На эти протесты и демонстрации со стороны анголезцев португальские власти ответили жестокими репрессивными мерами, бомбежкой и кампанией «чистки». Положение продолжало ухудшаться, несмотря на резолюцию 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи от 20 апреля 1961 года и резолюцию Совета Безопасности от 9 июня 1961 года, которые не были выполнены португальским правительством.

24. Подкомитет также пришел к заключению о том, что огромное большинство коренного населения лишено возможности принимать участие в управлении делами территории. Как вытекает из доклада, многие жители Анголы считают, что с ними в их собственной стране обращаются как с иностранцами. Подкомитету были представлены жалобы, в которых говорилось о произвольных арестах, продолжительных тюремных заключениях без судебного разбирательства, жестоким обращением с заключенными и даже об исчезновении заключенных.

25. Коренные жители чувствуют себя жертвами экономической эксплуатации. Подкомитет указывает на то, что они особенно жалуются на налоговую систему и принудительную программу возделывания хлопка, которая фактически сводит их до положения подневольных рабочих. Подкомитет сообщает о случаях, когда приобретение земельных участков португальскими поселенцами производилось за счет экспроприации земли у африканских фермеров. Подкомитетом также были получены жалобы на применение силы при наборе законтрактованных рабочих для работы на плантациях, принадлежащих португальцам, и на жестокое обращение с рабочими-анголезцами.

26. В политической области Подкомитет пришел к заключению, что требования о предоставлении самоуправления, права на самоопределение и независимости считаются португальскими властями подрывной деятельностью и жестоко подавляются. Поскольку все возможности для осуществления политической деятельности или для проявлений анголезского национализма были закрыты, поскольку не было возможности вступить в обсуждение или переговоры с властями, отрицавшими само существование колониальной

проблемы и законность права на самоопределение, а также поскольку все мирные политические демонстрации жестоко подавлялись, все сторонники политического движения за предоставление самоуправления или права на самоопределение вынуждены были уйти в подполье или в изгнание, а некоторые из них впоследствии были вынуждены прибегнуть к «открытым действиям» как к единственному способу достижения независимости.

27. Хотя вполне возможно, что некоторые участники этой борьбы пришли из соседних стран, Подкомитету не было представлено никаких конкретных доказательств того, что в этой борьбе были замешаны лица неанголезского происхождения, что правительства соседних стран оказывали помощь при ведении военных операций или что они так или иначе нарушали положения международного права и налагаемые на них по Уставу обязательства. Напротив, Подкомитет пришел к заключению, что, хотя анголезские националистические организации были вынуждены действовать из-за границы, создавшееся положение не было вызвано иностранной интервенцией, как это утверждает Португалия.

28. Восстание в Анголе не только не опиралось на помощь извне и не получало директив из международных центров подрывной деятельности, в чем нас хочет убедить Португалия, оно, напротив, свидетельствует о несостоятельности колониальной власти в Анголе. Провал так называемой политики ассимиляции вполне очевиден. После 500 лет проведения этой политики из пятимиллионного населения только 70 тысяч человек, метисов и коренных жителей, стали «*assimilados*», получив таким образом одинаковый статус с португальцами европейского происхождения. Подкомитет указывает, что, согласно его заключению, существует разрыв между официально объявленными целями португальской политики и существующими в территории порядками. На практике проводятся многочисленные различия в социальном положении населения Анголы. Согласно докладу Подкомитета, существует пять категорий населения: во-первых, португальцы, родившиеся в Португалии; во-вторых, португальцы, родившиеся в Анголе; в-третьих, «метисы», или мулаты; в-четвертых, африканские «*assimilados*»; в-пятых, огромное большинство анголезцев африканского происхождения.

29. Согласно докладу Подкомитета политические беспорядки в Анголе объясняются отказом признать права человека, злоупотреблением властью, произвольными действиями властей, экономической эксплуатацией, неудовлетворительным обслуживанием в области здравоохранения, отсутствием возможностей получения образования и неудовлетворительным социальным и экономическим развитием. Подкомитет отмечает, что, несмотря на репрессивные меры, предпринимаемые Португалией для подавления националистических стремлений, положение в Анголе было главным образом вызвано вполне обоснованным протес-

том коренного населения против плохого управления португальцев, а также недовольством экономическими условиями, проявлениями национализма и возникновением политических группировок, стремящихся добиться признания права на самоопределение.

30. Заключение Подкомитета, содержащиеся в четвертой части его доклада, касающейся озабоченности международной общественности положением в Анголе, подтверждают резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, а также происходившие ранее в Ассамблее прения. Сообщения о причинах беспорядков, о принимаемых Португалией репрессивных мерах, о ликвидации создавшегося положения путем применения военных действий, о бегстве из Анголы около 150 тысяч беженцев и о создании в этой территории настоящей атмосферы войны вызвали серьезную тревогу во всем мире. Полагают, что, если такое положение сохранится, то это может повлечь за собой серьезные последствия в международном масштабе и особенно поставит под угрозу дружественные отношения Португалии с другими государствами. Многие государства уже высказали серьезные опасения в связи с создавшимся положением.

31. Участники Конференции глав государств или правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в сентябре 1961 года в Белграде, в своей декларации от 6 сентября заявили:

«Страны-участницы с глубокой тревогой обращают внимание на события в Анголе и на нетерпимые репрессивные меры, применяемые португальскими властями против анголезского народа, и требуют, чтобы немедленно был положен конец дальнейшему кровопролитию в Анголе и чтобы все миролюбивые страны, в особенности государства — члены Организации Объединенных Наций, оказали анголезскому народу помощь в деле безотлагательного создания свободного и независимого государства»³.

32. Репрессивные меры, к которым прибегает Португалия для подавления законных стремлений анголезских борцов за независимость, не только противоречат рекомендациям и решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, но и к тому же не могут, по мнению Подкомитета, разрешить основные существующие в Анголе проблемы и не могут способствовать установлению мирного и устойчивого положения. Подкомитет считает, что анголезские повстанцы исполнили решимости продолжать партизанскую войну с тем, чтобы добиться признания своих прав и осуществления своих чаяний.

33. Подкомитет вновь подтверждает широко распространенное в Организации Объединенных Наций мнение о том, что разрешения существующих затруднений следует искать главным обра-

³ «Белградская конференция 1961 года», опубликовано в *Review of International Affairs* (Belgrade), No. 5, p. 21.

зом в самой Анголе путем коренной реориентации политики в соответствии со взятыми на себя Португалией по Уставу Организации Объединенных Наций обязательствами и относящимися к данному вопросу рекомендациями и постановлениями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

34. Некоторые государства — члены Организации Объединенных Наций, возможно, успокоятся на том, что попытки Подкомитета заручиться сотрудничеством Португалии встретили слабый отклик. Другие, быть может, успокоятся на том, что Португалия недавно произвела в Анголе так называемые реформы или осуществила законодательные мероприятия, которые были обнародованы 8 сентября 1961 года и из которых наиболее важным явилась отмена Статута 1954 года. Считается, что эти реформы полагат конец всяким правовым различиям между статусом коренного населения и статусом других жителей в отношении политических прав. Однако Подкомитет полагает, что, прежде чем анголезцу будут предоставлены политические права, необходимо преодолеть барьеры, относящиеся к образовательному, имущественному и социальному цензам и установленные другими законами, которых еще не коснулись так называемые последние реформы.

35. Подкомитет следующим образом подводит итог создавшемуся положению:

«Короче говоря, цель недавних реформ, как указали португальские должностные лица, по-видимому, заключается главным образом в том, чтобы способствовать изменению существующих за границей ошибочных представлений и чтобы рационализировать существующие порядки. Действие этих реформ в смысле немедленного улучшения положения в территории представляется ограниченным» (А/4978, пункт 467).

36. Наша делегация считает обнадеживающим тот факт, что, по мнению Подкомитета, эти мероприятия,

«...по-видимому, отражают некоторое понимание правительством Португалии необходимости приспособить свою политику к фактическому положению и к мнению международного коллектива» (там же, пункт 451).

37. Это осознание необходимости взглянуть в глаза фактам помогло многим странам-метрополиям приспособиться к действительности в тех случаях, когда это осознание было достаточно сильным и проявлялось своевременно. Оно лежало в основе многих компромиссов и способствовало возникновению положений, создающих *modus vivendi*, отвечающий законным интересам бывших колонизаторов и колониальных народов и получивший одобрение обеих сторон. В тех случаях, когда подобное осознание было недостаточно сильным или же к нему приходили слишком поздно, мир сталкивался с таким трагическим положением, каким явилось положение в Конго.

38. От Португалии зависит выбор правильного пути. Согласно заключениям Подкомитета, Португалия уже до некоторой степени осознала необходимость приспособить свою политику к существующему положению. Будет ли это осознание достаточно сильным и примет ли Португалия своевременно необходимые меры? Воспользуется ли она широкими возможностями сотрудничества, предоставляемыми ей Организацией Объединенных Наций и ее органами, сотрудничества, открывающего путь к проведению необходимых реформ, с тем чтобы анголезцы в недалеком будущем смогли превратиться в равноправных, достойных и мирных сотрудников? Или же она останется одинокой в своем упорстве, ослепленная злобой и погруженная в нереальный «мир грез», как об этом говорилось в газете «Нью-Йорк таймс» от 17 января, пока ее не сметет волна национально-освободительного движения и дух перемен, охвативший современный мир? К счастью для Португалии, как это отмечается в докладе Подкомитета, некоторые партии, представляющие национальное движение, такие как Союз народов Анголы, который, как утверждают, является главной политической партией, ведущей борьбу в Анголе, уведомили Подкомитет, что они ничего не имеют против Португалии и португальцев, но что они выступают против всякого угнетения. Они заявили, что готовы сотрудничать с демократическим португальским правительством, если оно признает право Анголы на самоопределение.

39. Другая политическая партия — НГВИЗАКО — стоит за достижение Анголой независимости путем переговоров без применения насильственных методов. Третья националистическая группа, известная под названием «Движение за освобождение Кабинды», поставила своей целью образование независимого демократического государства после проведения всенародного референдума под наблюдением Организации Объединенных Наций.

40. Еще одна группа националистов, известная как «Движение за защиту интересов Анголы», стоит за проведение переговоров с Португалией и за установление сроков, в течение которых должна быть предоставлена независимость. Согласно заявлению представителей этого движения, они обратились к португальскому правительству с предложением начать переговоры по вопросу о реформах, которые должны привести к независимости.

41. Наконец, имеются и другие более воинственные группы, например «Партия народного движения за освобождение Анголы», которые поставили своей целью немедленное достижение Анголой полной независимости и образование демократического правительства в соответствии со всемирным движением за политическое освобождение и экономическую независимость.

42. В своем докладе Подкомитет отмечает:

«Но не только политические группы, отказывающиеся от применения насильственных

методов, но даже и такие группы, как Союз народов Анголы и Партия народного движения за освобождение Анголы, принимающие на себя ответственность за «открытые действия», выразили желание и готовность попытаться прийти к мирному соглашению, если позиция правительства Португалии будет этому способствовать (А/4978, пункт 409).

Однако Подкомитет предупреждает, что:

«Отсутствие точно установленных границ, сильное чувство возмущения среди беженцев и их соплеменников, проживающих вблизи северной границы, а также реакция на действия Португалии в последние несколько месяцев — все это, по-видимому, приводит к выводу, что, хотя район военных действий может быть сокращен и стратегические позиции могут быть вновь заняты, конец конфликту нельзя положить только военными мерами» (там же, пункт 441).

43. Если Португалия, как мы все надеемся, проявит достаточно инициативы и мудрости и вступит на правильный путь, который был уже намечен международными событиями, происходившими в течение последних двадцати лет, — путь, на который вступили другие бывшие страны метрополии и нашли его вполне удовлетворительным, — тогда Португалия будет действовать в своих собственных интересах и подготовит почву для мирных реформ.

44. Если же Португалия изберет другой путь, — чего, мы надеемся, не произойдет, — то это приведет к дальнейшему кровопролитию в Анголе, новым излишним волнениям и неприятностям для Португалии, а также к обострению международной напряженности и значительному ухудшению взаимоотношений Португалии с большинством дружественно настроенных к ней стран.

45. Таким образом, мечты об «увечковечении португальского суверенитета», о которых сообщает Подкомитет на основании недавних официальных заявлений португальских властей, должны вскоре уступить место смелым мероприятиям подлинно прогрессивного характера. В числе этих мероприятий Подкомитет настоятельно рекомендует признание Португалией самобытности Анголы, первостепенности интересов жителей данной территории, принципа самоопределения и безотлагательное принятие мер для подготовки Анголы к самоуправлению. По мнению Подкомитета, эти смелые и полезные мероприятия «не идут вразрез с жизненно важными интересами португальского народа или его исторической миссией». Мы полагаем, что эти мероприятия являются единственной гарантией защиты законных интересов Португалии в ее бывших заморских владениях. Только эти мероприятия могут явиться звеном, которое объединит португальский народ с будущей Анголой — независимой и дружественной страной, готовой к сотрудничеству.

46. Организация Объединенных Наций, ее компетентные органы, например Специальный комитет 17-ти, учреждений резолюцией 1654 (XVI) Генеральной Ассамблеи, и все государства — члены Организации будут с надеждой следить за процессом эволюции, в результате которого Португалия предпримет эти чрезвычайно необходимые и важные в настоящий момент мирные реформы путем признания законных национальных чаяний анголезского народа и путем переговоров в духе взаимопонимания. Подавление и репрессивные меры, как это могут засвидетельствовать Португалии многие бывшие колониальные державы, лишь породят еще большие насилия и еще большую решимость со стороны анголезцев как можно скорее добиться независимости.

47. Между тем весь мир будет с вниманием и надеждой следить за Анголой и Португалией. Труд, начатый 500 лет тому назад Португалией, история которой богата славными традициями, завоеваниями и открытиями, заслуживает своей заключительной главы — главы, составленной разумно, решительно, конструктивно и справедливо и проникнутой сознанием исполненного долга. Если наследники былого величия и славы предпочтут завершить этот труд, ослепленные упорством, непониманием и стремлением к уничтожению, то это будет черным днем Португалии, ибо истории будет известно, что было сделано Португалией как в первой, так и в последней главе этой книги.

48. Г-н ЧОБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): 15 января моя делегация вместе с делегацией Польши внесла проект резолюции (А/L.383). По нашему мнению, этот проект резолюции основывается, во-первых, на неоспоримых фактах, а во-вторых, на справедливой и, как нам кажется, объективной оценке создавшегося в Анголе положения и тех последствий, которые оно может иметь для международного мира. Наконец, в этом проекте резолюции предусматривается, по нашему мнению, единственно правильное решение анголезской проблемы, учитывающее принципы Организации Объединенных Наций, ранее принятые ею решения, интересы народа Анголы и интересы мира в Африке и во всем мире.

49. Я не буду подробно останавливаться на конкретных фактах, так как они были установлены, полностью доказаны и сообщены присутствующим здесь делегациям.

50. Как на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи в апреле 1961 года, так и на заседаниях Совета Безопасности в марте и июне того же года Организации Объединенных Наций была представлена достаточно обширная информация относительно условий жестокого колониального угнетения, в которых живет анголезский народ, и относительно зверского подавления португальскими колониальными властями повстанческого движения, вспыхнувшего в этой стране в начале 1961 года. Члены Ассамблеи, по всей

вероятности, помнят, что в своей резолюции от 9 июня 1961 года⁴ Совет Безопасности выразил глубокое сожаление по поводу массовых убийств и суровых репрессивных мер в Анголе и настоятельно призывал «португальские власти немедленно прекратить репрессивные меры».

51. В своем докладе, находящемся на нашем рассмотрении (А/4978), Подкомитет, созданный 20 апреля 1961 года на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи в соответствии с резолюцией 1603 (XV), безоговорочно подтверждает основные факты, сообщенные в прошлом году Организации Объединенных Наций. Выступившие в течение последних нескольких дней ораторы сообщили нам новые тревожные факты.

52. Поэтому, как нам кажется, во втором и третьем пунктах преамбулы внесенного нами проекта резолюции говорится о том, что уже давно всем известно, и мы нисколько не преувеличиваем, когда говорим о «массовом истреблении коренного населения Анголы и других суровых репрессивных мерах, проводимых португальскими колониальными властями против народа Анголы».

53. Кроме того, несомненно, имеются причины к тому, чтобы решительным образом осудить подобные действия (что мы и делаем) и отметить чувство глубокого негодования, вызванное в Африке и во всем мире этими действиями, которые возмущают совесть всего человечества. Я также полагаю, что ни у кого не может возникнуть никаких сомнений относительно правдивости характеристики, данной политике португальского правительства в четвертом пункте преамбулы; в этом пункте говорится, что данная политика «представляет собой явное нарушение Устава Организации Объединенных Наций и несовместима с обязательствами, принимаемыми на себя государствами — членами Организации согласно Уставу».

54. Не далее как в прошлый понедельник, 15 января (1088-е заседание), представитель Португалии с редкой бесцеремонностью вновь заявил, что его правительство и на этот раз откажется выполнять резолюции, которые Генеральная Ассамблея примет по вопросу об Анголе, если они придутся ему не по вкусу.

55. Сделав это заявление, я хотел бы обратить внимание делегаций на пятый пункт преамбулы нашего проекта резолюции, в котором говорится:

«...продолжающееся снабжение Португалии оружием и другими военными материалами, используемыми для ведения колониальной войны в Анголе, недопустимо и несовместимо с принципами Устава».

56. Этому пункту мы придаем особое значение, ибо, чего стоят платонические заявления, осуж-

дающие поведение португальских колонизаторов, и выражения сочувствия угнетенному народу Анголы, если у нашей Организации и ее членов не хватает мужества осудить и запретить активное соучастие в преступлениях лиссабонских колонизаторов. Среди присутствующих много выдающихся юристов, из которых каждый без малейшего колебания сможет подтвердить, что если убийца виновен в совершенном им преступлении, то лицо, которое знало о его намерении и снабдило его оружием для совершения этого убийства, виновно в равной степени. Португалия, которая в области науки и техники находится на невысоком уровне развития, не производит сама современного оружия и военных материалов, которые она использует в колониальной войне против Анголы. Могут ли нас убедить в том, например, что бомбардировщики, военные корабли, военные транспортеры и напалмовые бомбы производят в Португалии? Этот вопрос уже поднимался на предыдущих заседаниях, в частности в Четвертом комитете в ноябре прошлого года, когда некоторые делегации утверждали, что главные атлантические державы, в первую очередь Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, снабжают португальское правительство оружием, которым оно используется для истребления народа Анголы. Что сообщили нам по этому поводу упомянутые делегации?

57. Я хочу напомнить о том, что на 1201-м заседании Четвертого комитета, состоявшемся 8 ноября 1961 года, представитель Соединенных Штатов г-н Бингэм пытался реабилитировать свое правительство. Он утверждал, что оружие и военные материалы НАТО, поставляемые Соединенными Штатами, не были использованы в колониальной войне в Анголе. Что в этой связи заявил представитель Соединенных Штатов в Четвертом комитете? Прежде всего, как и следовало ожидать, он приписал якобы «лишние всякого основания обвинения» советскому блоку. Затем он заявил, что его правительство «посоветовало» правительству Португалии не использовать эти материалы в Анголе. Представитель Соединенных Штатов, по-видимому, не питал никаких иллюзий относительно того, какое впечатление произведет этот совет, поскольку он даже не сообщил Комитету, считает ли он, что португальское правительство последовало его совету. Имея перед собой пример Алжира, где уже более семи лет изо дня в день используются поступающие из арсеналов НАТО американские материалы для истребления алжирского народа, я думаю, г-н Бингэм не должен питать больше, чем мы, иллюзий относительно магического действия платонических советов такого рода. Он также не сообщил нам, заверил ли его г-н Салазар в том, что он последует данным ему советам и рекомендациям.

58. Что касается Соединенного Королевства, то я хотел бы напомнить о том, что премьер-министр г-н Макмиллан, отвечая на поставленный ему в палате общин вопрос, заявил, что его правительство приняло следующее решение: воен-

⁴ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1961 года, документ S/4835.

ные материалы, предназначенные для Португалии, будут впредь поставляться в страну-метрополию, а не в португальские заморские владения.

59. Однако премьер-министр Соединенного Королевства не сообщил членам парламента, как его правительство предполагает помешать португальскому правительству переправлять полученное таким образом оружие из страны-метрополии в Африку. В отличие от представителя Соединенных Штатов в Четвертом комитете, г-н Макмиллан даже не потрудился дать членам английского парламента такое слабое заверение, которое было дано г-ном Бингэмом в Четвертом комитете, сказав, например, что Соединенное Королевство тем или иным образом рекомендовало Португалии не использовать полученные ею материалы для массового уничтожения своих колониальных подданных.

60. Это равносильно тому, как если бы я, зная, что некое лицо является убийцей, уже совершившим ряд убийств и намеревающимся совершить и другие убийства, дал бы ему в руки смертоносное оружие и, когда меня обвинили бы в соучастии в совершенных им убийствах при помощи этого оружия, я заявил бы самым невинным образом: «Да, я дал ему это оружие, но я убедительно советовал ему пользоваться им не для убийства, а просто для того, например, чтобы сфотографироваться в воинственной позе или сделать что-нибудь в этом роде». Говоря это, я поступил бы так же, как поступил представитель Соединенных Штатов г-н Бингэм, выступавший в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи.

61. Или, если бы меня обвинили в соучастии, я мог бы для разнообразия заявить: «Да, я снабдил некое лицо смертоносным оружием, зная, что он является убийцей-рецидивистом и что он не скрывает своих намерений совершить новую серию убийств; однако имейте в виду, что я категорически отказался доставить это оружие туда, где он намеревался совершить убийство, а оставил это оружие в его доме, предоставив ему самому решить, как лучше перевезти его на место преступления». Предлагая эту вторую версию, я поступаю наподобие премьер-министра Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии г-на Макмиллана.

62. Я приношу г-ну Председателю извинения за то, что я прибегаю к таким ребяческим гипотезам. Я сделал это для того, чтобы доказать, насколько тщетны и наивны уловки, к которым прибегают представители этих обеих великих держав в попытке скрыть свое соучастие в зверствах, совершаемых в Анголе. Называя вещи своими именами, мы вынуждены сказать, что правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства являются подлинными соучастниками отвратительных преступлений, которые продолжают совершаться почти в течение целого года против народа Анголы. Они несут полную ответственность за эти преступления в той же мере, что и правительство Португалии.

63. Не получая современных военных материалов и финансовой помощи из-за границы, Португалия не имела бы возможности продолжать истребительную войну в Анголе. Поэтому чрезвычайно важно прекратить эти поставки и эту помощь для того, чтобы скорее положить конец страданиям анголезского народа. Вот почему авторы данного проекта резолюции придают особое значение пятому пункту преамбулы.

64. Теперь я хотел бы сказать несколько слов в связи с шестым, и последним, пунктом преамбулы. В этом пункте мы указываем на международные последствия, которые могут иметь трагические события в Анголе, на угрозу международному миру и безопасности, которую они представляют, и на необходимость применения санкций против Португалии в соответствии с положениями Устава. В принятой Советом Безопасности 9 июня 1961 года⁵ резолюции уже указывалось (четвертый пункт преамбулы),

«...что продолжение такого положения в Анголе является фактической и потенциальной причиной международных трений и может угрожать поддержанию международного мира и безопасности».

В резолюции 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи, принятой 20 апреля 1961 года, также отмечается (третий пункт преамбулы),

«...что непринятие быстрых, эффективных и своевременных мер для улучшения бесправного положения африканских народов Анголы может создать опасность для международного мира и безопасности».

Таким образом, в шестом пункте преамбулы представленного нами проекта резолюции повторяется, в сущности, с учетом содержащихся в докладе Подкомитета новых фактов, то, что Организация Объединенных Наций уже признала ранее. Нам кажется, что этот пункт должен получить поддержку всех делегаций.

65. Постановляющая часть представленного нами проекта резолюции логически вытекает из заключений, приводимых в преамбуле. Мы полагаем, что со стороны делегаций не может быть никаких возражений ни против торжественного подтверждения права анголезского народа на самоопределение и независимость, как это делается в пункте 1 постановляющей части, ни против осуждения колониальной войны, проводимой Португалией, как это делается в пункте 2 постановляющей части, ни против повторения Генеральной Ассамблеей настойчивого требования Совета Безопасности, обращенного 9 июня прошлого года к Португалии, как это делается в пункте 3 постановляющей части.

66. Теперь я перехожу к пунктам 4 и 5 постановляющей части представленного нами проекта резолюции, в которых Специальному комитету

⁵ Там же.

17-ти, учрежденному резолюцией 1654 (XVI) Генеральной Ассамблеи от 27 ноября 1961 года, предлагается взять на себя серьезные задачи, перечисленные в указанных пунктах. Мы полагаем, что этот комитет призван играть чрезвычайно важную роль в деле осуществления исторической Декларации Генеральной Ассамблеи, принятой на ее пятнадцатой сессии [см. резолюцию 1514 (XV)], по вопросу о ликвидации пережитков колониализма и что, кроме того, Ангола относится именно к тем случаям, о которых говорится в Декларации. Таким образом, как нам кажется, по самой природе вещей эти вопросы входят в компетенцию указанного Комитета, в особенности если принять во внимание пятый и шестой пункты преамбулы резолюции 1654 (XVI), а также пункты 4—7 постановляющей части этой резолюции.

67. Я не буду останавливаться на пункте 6 постановляющей части, поскольку основные моменты в этой связи уже были изложены мною при обсуждении пятого пункта преамбулы. В самом деле, какое бы решение Ассамблея ни вынесла в отношении Анголы, оно останется только на бумаге, если государствам-членам не будет запрещено оказывать помощь португальским колонизаторам путем поставки оружия и военных материалов для осуществления их гнусного дела.

68. Мы хорошо знаем, что делегация Соединенных Штатов склонна реагировать с чрезмерной и лишеной всяких оснований раздражительностью всякий раз, когда упоминается позиция ее правительства, которая часто носит проколониаторский характер. В частности, я хочу сослаться на документ, составленный в излишне язвительном тоне, в котором представитель Соединенных Штатов г-н Стивенсон отвечал на критику, направленную в адрес его правительства: я имею в виду письмо этого представителя от 25 ноября 1961 года (A/4985) на имя Председателя Генеральной Ассамблеи, которое сопровождалось замечаниями по поводу того, что г-н Стивенсон называл «советским колониализмом».

69. Мне представляется, что все то, о чем говорит г-н Стивенсон в первой части своих замечаний по поводу отношения Соединенных Штатов к колониализму, не будет иметь никакого значения до тех пор, пока правительство Вашингтона не прекратит оказание помощи колонизаторам путем предоставления им оружия и военных материалов, предназначенных для того, чтобы потопить в крови национально-освободительное движение колониальных народов, надеясь, быть может, выйти из положения посредством таких неубедительных заявлений, как те, которые были сделаны г-ном Бингэмом в Четвертом комитете, о чем я только что упомянул.

70. Я ничего не скажу о второй части этого документа, посвященной так называемому «советскому колониализму», но впоследствии, если представится случай, я выскажу в этой связи свои соображения, касающиеся, в частности, со-

циалистических стран Восточной Европы. Разрешите мне только сказать, что эти замечания дают такое толкование историческим фактам, которое соответствует действительным фактам в той же степени, в какой сюрреалистическая или дадаистская живопись отражает реальный мир.

71. Весьма прискорбно, что, находясь в состоянии раздражения, г-н Стивенсон счел возможным использовать в связи со столь серьезной проблемой весь арсенал выражений, к которым прибегали в самый острый период холодной войны некоторые органы печати, а также радио и телевидение. На мой скромный взгляд, имеется очень простой способ, посредством которого делегация и правительство Соединенных Штатов могли бы рассеять все подозрения и отвергнуть все обвинения в причастности к преступлениям, совершаемым португальскими колонизаторами; этот способ состоит в том, чтобы проголосовать вместе с другими делегациями за все пункты преамбулы и за пункт 6 постановляющей части проекта резолюции, представленного Польшей и Болгарией, и строго соблюдать положения принятой резолюции.

72. Наконец, я хотел бы сказать несколько слов по поводу пункта 7 постановляющей части, являющегося последним пунктом представленного нами проекта резолюции. Я уже заявил, что, по моему мнению, Организация Объединенных Наций должна была бы считать непреложным фактом, что колониальная война в Анголе представляет собой источник конфликтов и международной напряженности и ставит под угрозу мир и безопасность во всем мире.

73. Я не буду перечислять здесь относящиеся к этому вопросу решения и документы Организации Объединенных Наций. Мы, несомненно, имеем дело с положением, предусмотренным в статьях 24, 39, 41 и последующих статьях Устава. Компетентность Совета Безопасности и уместность обращения в этот орган представляются очевидными. Само собой разумеется, что санкции должны применяться лишь в крайних случаях, когда все другие средства будут исчерпаны. Мирное урегулирование спора, безусловно, лучше применения санкций. Но найдется ли кто-нибудь из присутствующих здесь, кто поверит, что фашистское правительство г-на Салазара способно на разумный или сколько-нибудь реалистичный шаг? Не исчерпало ли правительство Индии все возможные средства к примирению? Не проявило ли оно бесконечное терпение в поисках путей к урегулированию вопроса о Гоа? Каков же был результат? Найдется ли хотя бы одна делегация в этом зале, которая бы считала, что конфликт в Гоа произвел какое-то впечатление в Лиссабоне? Неужели мы дождемся того, что еще десятки тысяч анголезцев подвергнутся массовому уничтожению со стороны португальских колонизаторов и будет полностью истреблена небольшая кучка образованных людей? Неужели мы дождемся того, что на африканском континенте из-за Анголы вспыхнет меж-

дународный конфликт, который может распространиться на другие части мира? Это ли имеется в виду, когда нам советуют ждать?

74. Я полагаю, что нет ни малейшей причины колебаться или проявлять нерешительность по поводу уместности обращения в Совет Безопасности и применения санкций. Португальское правительство доказало полное отсутствие реалистического подхода и полную неспособность образумиться. Необходимо заставить его соблюдать нормы международного права способами, предусмотренными Уставом. Моя делегация просит Ассамблею в интересах международного мира и безопасности поддержать совместный проект резолюции, представленный моей делегацией и делегацией Польши.

Заместитель председателя г-н Ортис Мартин (Коста-Рика) занимает место Председателя.

75. Г-н ПЛИМСОЛЛ (Австралия) (*говорит по-английски*): Рассмотрение данного вопроса Генеральной Ассамблеей в значительной степени облегчено благодаря докладу (А/4978), представленному Подкомитетом, которому было поручено обследование положения в Анголе. Состав этого Подкомитета с самого начала вселил в нас уверенность в том, что к работе будут относиться со всей ответственностью и со знанием дела. Председателем Подкомитета был представитель одной из стран Латинской Америки, который в течение двух лет представлял свою страну в Совете по Опеке и возглавлял выездную миссию в одну из подопечных территорий. Таким образом, он обладает некоторым личным опытом в этих вопросах. Докладчик Дато' Камиль из Малайской Федерации, который хорошо известен в Австралии, где он представлял свою страну, — человек, обладающий опытом в административных вопросах и в конституционном развитии страны от стадии несамоуправляющейся территории до независимого государства. В состав Подкомитета входило еще два представителя африканских стран, хорошо известных не только по своей работе в Организации Объединенных Наций, но и по своей деятельности в области развития африканских государств: один — в территориях, находившихся ранее под британским управлением, а другой — в территориях, находившихся ранее под французским управлением. Пятый член Подкомитета, постоянный представитель Финляндии, является человеком, которого мы все уважаем за его личные качества и как представителя своей страны. Этот Подкомитет выделяется среди других комитетов Организации Объединенных Наций компетентностью его членов, и представленный им доклад, по моему мнению, в значительной степени содействовал нашей работе.

76. Однако может случиться, и это произойдет почти наверняка, что некоторые подробности указанного доклада окажутся не вполне точными. Это относится почти ко всем докладом о текущих событиях. Статистические данные и сведения, полученные позднее, показывают, что бы-

ли допущены неточности. В отношении Анголы опасность ошибки гораздо более вероятна, чем в других случаях, так как Ангола является обширной территорией, в которой статистический учет довольно ограничен, а имеющиеся статистические данные не всегда основаны на надежных источниках. Кроме того, члены Подкомитета не были допущены в Анголу, в связи с чем при составлении доклада были испытаны известные затруднения. Выступая в день открытия прений по рассматриваемому нами вопросу, постоянный представитель Португалии (1088-е заседание) подверг критике содержащиеся в докладе некоторые данные и заявил, что он распространит документ, излагающий дальнейшие критические замечания. Однако я уверен, что, даже если впоследствии обнаружится, что некоторые детали доклада не вполне точны, он все же оставляет впечатление достоверности, учитывая некоторые ограничения, на которые указали сами его составители. Они неоднократно отмечали недостаточность сведений, которыми они располагали. Однако я полагаю, что общая картина отражает существующее в настоящее время в Анголе положение и совершенно отчетливо обращает наше внимание на некоторые факторы, которые необходимо будет принять во внимание при попытке выработать приемлемое решение анголезской проблемы.

77. Я хотел бы добавить еще следующее. По многим вопросам, подробности описания которых можно поставить под сомнение, в сущности неважно, насколько точны приведенные цифры. Я не считаю ни полезным, ни необходимым в ходе настоящих прений заниматься подробным рассмотрением вопроса о том, насколько точны содержащиеся в докладе сведения о числе школ, больниц, количестве производимой электроэнергии или протяженности дорог в Анголе. Я также не считаю существенно необходимым заниматься подробным рассмотрением характера и размеров террористической деятельности в Анголе или в тех местах, где происходили беспорядки. В ходе текущих прений представитель Португалии утверждал, что число террористов было незначительным и что район, в котором они действовали, был ограниченным. Независимо от того, отвечает это действительности или нет, я считаю, что размеры или степень террористической деятельности и численность повстанцев не имеют первостепенного значения при определении общих принципов, которые должны применяться при разрешении анголезского вопроса.

78. Несомненно, что принцип, который должен лежать в основе развития Анголы, состоит в том, чтобы ее населению, как и всякому населению несамоуправляющейся территории, была предоставлена возможность в надлежащее время осуществить свое право на самоопределение. Я полагаю, что этот принцип должен применяться независимо от масштабов террористической деятельности и независимо от того, насколько устойчиво политическое положение в стране и насколько прочно положение ее правительства.

Как я уже заявил, этот принцип самоопределения должен, по моему мнению, применяться в отношении Анголы, и его применение не должно зависеть ни от указанных в докладе статистических данных, ни от тех или иных политических факторов, вроде восстаний и терроризма. Распространенность терроризма сама по себе, разумеется, не является решающим фактором. В какой-то стране терроризм может существовать лишь в незначительной степени или же не существовать вообще, но в то же время в этой стране принцип самоопределения все же будет ожидать своего применения и должен будет применяться; может существовать другая страна — я могу привести примеры, — где имеют место серьезные восстания и терроризм, но где, несмотря на это, принцип самоопределения уже был применен, что привело к образованию суверенного правительства, учитывающего свободное волеизъявление народа. Таким образом, принцип самоопределения представляет собой нечто независимое от многих статистических или политических факторов, хотя часто бывает полезно указать на эти факторы для иллюстрации того, какие условия преобладают в соответствующей стране.

79. Из того, что я сказал, по-видимому, можно вывести заключение о позиции правительства Австралии в этом вопросе. Правительство Португалии до сих пор отказывалось считать Анголу самоуправляющейся территорией. Оно утверждало, что Ангола является частью португальской метрополии и что поэтому нет необходимости в представлении правительству Португалии докладов, в соответствии с главой XI Устава, о положении в этой территории. Я не думаю, что было бы целесообразным касаться юридической стороны этого вопроса. Прибегая к дискуссиям по юридическим вопросам, мы часто оказываемся в положении, когда необходимо установить принципы, охватывающие широкий диапазон ситуаций, отличающихся, возможно, во многих отношениях от рассматриваемого нами положения, вследствие чего бывает трудно достигнуть договоренности. Но в обсуждаемой нами ситуации, которую мы все можем рассматривать, руководствуясь здравым смыслом и общим знанием условий, касающихся территории и ее населения, правительству Австралии представляется, что, независимо от правовой позиции, которую может занять правительство Португалии в отношении конституционного статуса своих территорий, было бы во всяком случае разумным со стороны этого правительства рассматривать Анголу в качестве территории, подпадающей под положение главы XI Устава Организации Объединенных Наций со всеми вытекающими отсюда последствиями. А это прежде всего означает регулярное представление докладов Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом.

80. Правительству Австралии представляется также, что правительство Португалии должно признать, независимо от тех или иных юридических или конституционных принципов, которые, по

его мнению, применимы к данному положению, что населению Анголы в надлежащее время должна быть предоставлена возможность осуществить право на подлинное самоопределение.

81. Эта точка зрения была сообщена моим правительством правительству Португалии. В октябре прошлого года, когда Подкомитет Организации Объединенных Наций уже приступил к своей работе, премьер-министр Австралии г-н Мензис направил письмо премьер-министру Португалии г-ну Салазару, в котором он указал, что, по мнению Австралии, правительство Португалии должно при разрешении данной проблемы руководствоваться следующими соображениями: считать Анголу самоуправляющейся территорией, согласно главе XI Устава, представлять доклады о положении в Анголе Организации Объединенных Наций и признать за народом Анголы право на свободное и подлинное осуществление права на самоопределение.

82. Такова позиция, которую Австралия занимает на текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Моя делегация голосовала за резолюцию [1699 (XVI)], принятую в течение первой части текущей сессии по вопросу о передаче информации Португалией; в происходящих сейчас прениях по вопросу об Анголе моя делегация придерживается только что изложенных мною принципов.

83. Мы все знаем, что в настоящее время Португалия чувствует себя несколько изолированной в занимаемой ею позиции: она чувствует, что ее друзья не оказывают ей той поддержки, на которую она, как ей кажется, имеет право. По этому вопросу я хотел бы сделать два замечания. Во-первых, для того чтобы получить всестороннюю поддержку от своих друзей, Португалия должна придерживаться политики, которая делает возможным оказание такой поддержки, а именно политики огромного большинства членов Ассамблеи как являющихся, так и не являющихся управляющими державами, которые считают, что принципы Устава, касающиеся права на самоопределение, должны быть осуществлены. Если мы обратимся к прошлому, мы увидим, что Соединенное Королевство предоставляло и продолжает предоставлять право на самоопределение британским колониям; точно так же поступали правительство Франции, правительства Нидерландов, Бельгии, Новой Зеландии и Австралии. Можем ли мы поэтому заявить и может ли ожидать от нас этого правительство Португалии, что, хотя так поступили все другие страны, из которых некоторые обладали более обширными колониальными территориями, чем Португалия, именно правительство Португалии не должно этого делать и в этом отношении может продолжать рассчитывать на безоговорочную поддержку своих друзей?

84. Я предоставляю на усмотрение правительства Португалии решить, выслушав то, что было сказано в ходе текущих прений, и узнав точку зрения многих стран, не стоит ли ему изменить свою политику с тем, чтобы получить поддерж-

ку не только от государств, являющихся управляющими державами, но также и от других государств — членов Организации Объединенных Наций.

85. Мое второе замечание, касающееся очевидной уверенности Португалии в том, что она должна пользоваться большей поддержкой своих друзей, состоит в следующем: со стороны Португалии было бы ошибочно судить о том, кто ее друзья и кто ее враги, по тому, какую позицию эти страны занимают в вопросе об Анголе. По существу многие страны, которые теперь считают, что они не могут полностью поддерживать политику португальского правительства, тем не менее дружелюбно настроены по отношению к Португалии и желают ей прогресса и процветания и сохранения ее существующего статуса и престижа. Возьмите хотя бы страны Западной Европы и Латинской Америки, в частности Бразилию. На нас всех произвело большое впечатление волнующее выступление представителя Бразилии в день открытия настоящих прений, которое было проникнуто любовью к Португалии и португальской культуре и желанием сохранить Португалию в качестве силы не только в Африке, но и во всем мире.

86. Но кроме тех стран, которые могут определенно считаться друзьями Португалии, имеется много других стран, расположенных в Азии и Африке. Разговаривая в кулуарах Центральных учреждений с представителями многих стран Азии и Африки, я убедился в их желании разрешить анголезский вопрос без нанесения ущерба достоинству Португалии, так, чтобы она продолжала играть известную роль в этой части мира — не только в самой Анголе, но и на всем африканском континенте. Я не думаю, что Португалия занимает правильную позицию или позицию, отвечающую высоким принципам государственности, считая, что те, кто не оказывает ей безоговорочной поддержки в настоящих прениях, настроены к ней враждебно и желают нанести ей удар.

87. В самом деле, если реалистично подходить к рассмотрению создавшегося положения и политики, которой следует Португалия в настоящий момент, то можно считать дружественным актом откровенные заявления о том, что португальская политика ведет к тупику и что Португалия сможет отстоять свои насущные интересы и сохранить свое место в Африке и во всем мире лишь в том случае, если она своевременно выйдет из этого тупика мирным и добровольным путем. Я считаю, что будущее Португалии требует признания ею принципа самоопределения для анголезского народа и что если она его признает, то она сможет сохранить свои исторические, культурные, экономические и социальные связи с Анголой и со всей Африкой.

88. В своем докладе Подкомитет изложил ряд соображений по этому вопросу. Так, в докладе говорится (и представитель Объединенной Арабской Республики уже указал на этот пункт в ходе сегодняшнего утреннего заседания):

«Подкомитет считает, что признание национальной обособленности Анголы, признание того, что интересы жителей территории являются первостепенными, признание принципа самоопределения Анголы и необходимости принять немедленно меры для подготовки Анголы к самоуправлению не противоречат ни жизненным интересам, ни исторической миссии португальского народа. Такие меры, с другой стороны, вполне соответствуют признанию расового равенства и идеологии, которой открыто придерживается Португалия» (А/4978, пункт 469).

89. Правительство Австралии вполне согласно с этим мнением Подкомитета. Далее в докладе говорится, что Подкомитет:

«...убежден в том, что путем конструктивного сотрудничества правительства Португалии с Организацией Объединенных Наций можно легче всего добиться быстрого прекращения конфликта и мирной эволюции, направленной на достижение целей, указанных в резолюциях Организации Объединенных Наций. Он считает, что, если правительство Португалии немедленно примет необходимые меры, удастся сохранить положительные результаты прежней политики и мероприятий» (там же, пункт 472).

В докладе имеются и другие замечания. Например, в нем говорится:

«Подкомитет отмечает, что опрошенные им представители анголезских групп, включая те группы, которые правительство Португалии обвиняет в том, что они несут ответственность за недавние беспорядки, подчеркивали свое желание, чтобы эта проблема была разрешена мирным путем и чтобы в Анголе было налажено, на основе равенства, сотрудничество между отдельными расовыми группами» (там же, пункт 475).

90. Я могу привести много других выдержек из этого доклада. Они рисуют картину имеющихся у Португалии возможностей принятия мер к сохранению своих связей с территориями, которые она ранее занимала. Поэтому мы призываем Португалию рассматривать Анголу в качестве самоуправляющейся территории, представлять о ней доклады, согласно главе XI Устава, и признать, что к Анголе должен применяться принцип самоопределения. Если бы Генеральная Ассамблея на текущей сессии смогла установить, что таково общее мнение большинства государств — членов Организации, то это явилось бы конструктивным шагом вперед. Если бы мы смогли выявить мнение большинства — не мнение только какой-либо отдельной группы представителей в Ассамблее или мнение, не отражающее позиции некоторых стран, которых Португалия считает по традиции настроенными к ней более дружелюбно, чем другие, а мнение действительно широкого большинства, — тогда мы определенно сделали бы шаг вперед.

91. Быть может, на текущей сессии Португалия не сообщит нам о своем согласии. Я полагаю, что, если мы подойдем к этому вопросу с практической точки зрения, то мы увидим, что правительству Португалии будет довольно трудно заявить на этой сессии, после окончания настоящих прений или перед началом голосования, что оно согласно принять известную точку зрения, даже если эта точка зрения отражает мнение подавляющего большинства присутствующих. Но мы надеемся, что после окончания прений и после закрытия сессии правительство Португалии тщательно взвесит все, что было здесь сказано, и примет во внимание представительство тех, кто голосовал за резолюцию, которая будет одобрена, ибо в подобной ситуации зачастую важнее иметь широкое и разнообразное представительство среди делегаций, голосующих за резолюцию, чем просто большое число голосов. Если Португалия может согласиться с тем, что, независимо от конституционных положений, выработанных для Анголы и других заморских территорий, должно быть предоставлено право на самоопределение, то это будет служить основой для будущего сотрудничества Португалии с Организацией Объединенных Наций, а также основой для мирного развития Анголы и мирного урегулирования всего этого вопроса в районах, граничащих с Анголой.

92. Разумеется, никто не отрицает — и меньше всего это отрицает Австралия, — что у Португалии есть достижения, делающие ей честь. Португалия владела Анголой в течение веков. Многие было ею там сделано, и никто этого не отрицает. Мы не хотим также устранить ее от какой бы то ни было роли в Анголе в будущем. В ближайшее время, даже если будет признан принцип самоопределения, необходимо будет сделать еще многое. Португалия прежде всего должна будет подготовить условия для независимости, ибо, как на это ясно указывается в докладе Подкомитета, такая подготовка не сводится просто к вопросам развития. Даже после того, как будет признан принцип самоопределения, необходимо будет многое сделать, чтобы обеспечить подлинное осуществление права на самоопределение и создание условий для подлинно независимого государства. Этот процесс сложен, и его осуществление требует времени.

93. По-моему, вполне разумно ожидать от Португалии, что она хорошо взвесит то, что было здесь сказано. Надо надеяться, что после этого она в известной мере пойдет навстречу Генеральной Ассамблее. Португалия сотрудничала до некоторой степени с Подкомитетом. Она пригласила Председателя Подкомитета посетить Лиссабон. Она предоставила в распоряжение Подкомитета некоторые сведения. Но она не сделала многого того, на что большинство из нас рассчитывало. Так, весьма прискорбно, что она не разрешила Подкомитету собраться в Анголе. Но она не придерживалась той непреклонной позиции, которую первоначально заня-

ла. Надо надеяться, что теперь она будет готова вновь пересмотреть свою позицию.

94. Мы не хотим изолировать Португалию от остальных членов Организации и не хотим, чтобы она своими действиями изолировала себя от нашей Организации. Напротив, мы хотели бы направить Португалию по тому общему руслу, по которому движется человечество в разрешении проблем двадцатого века. Мы не только не желаем подвергать Португалию остракизму, но хотели бы, чтобы она теснее сотрудничала с нами, как это сделали другие управляющие державы, в наших общих усилиях, направленных на повышение уровня жизни во всем мире и поощрение самоуправления во всех тех районах мира, которые еще не пользуются независимостью.

95. Я обращаюсь к Португалии отнюдь не в духе враждебности. Напротив, я полагаю, что, если мы будем придерживаться реалистического подхода, если мы примем действенную резолюцию, имеющую цель приблизить Португалию, а не изолировать ее или подвергнуть остракизму, если мы не откажемся признать ее проблемы и оценить ее заслуги, если, как я уже сказал, мы попытаемся приблизить ее к нам, то тогда можно будет считать, что на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи выработала конструктивный и, я надеюсь, плодотворный подход.

Г-н Слим (Тунис) вновь занимает место Председателя.

96. Г-н МАЛАЛАСЕКЕРА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Мы не можем приступить к рассмотрению анголезского вопроса, не приняв во внимание странной интермедии, которая разыгралась между двумя частями настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, когда в качестве рождественского подарка, направленного не по назначению, против Организации Объединенных Наций был сделан один из самых яростных выпадов, когда-либо имевших место на протяжении всей ее шестнадцатилетней истории. И этот выпад против международной Организации не имеет непосредственного отношения к рассматриваемому вопросу, ибо он исходил главным образом от кругов колонизаторов и был произведен как раз накануне возобновленной сессии, которая была созвана для рассмотрения почти исключительно проблем, связанных с колониализмом. Наиболее резкие обвинения против Организации Объединенных Наций были выдвинуты Председателем Совета министров Португалии, колония которой — Ангола — стала одной из главных проблем международной Организации.

97. Однако кампания против Организации Объединенных Наций началась не в Лиссабоне, а в Лондоне, где министр иностранных дел Соединенного Королевства также в публичном выступлении с раздражением отзывался об Организации Объединенных Наций по причинам — и это следует отметить, — связанным главным образом с колониализмом и, очевидно, имеющим отно-

шение как к Анголе, так и к британским колониям. Незабываемым переживанием для нас в этой Ассамблее всегда бывают впечатления, которые проходят перед нами нескончаемой вереницей. Наиболее неожиданным для меня впечатлением явилось выступление некоторых наших друзей, членов Британского содружества наций, которые выступили в пользу сохранения бельгийских и португальских колоний с еще большим упорством, чем они это делали, когда дело касалось территорий, все еще находящихся под британским управлением. Невольно напрашивается вопрос, сколько было и сколько еще имеется британских империй. Возможно ли, чтобы мы в такой степени недооценивали британские колониальные интересы?

98. Присутствующие здесь представители, быть может, помнят, что я был единственным, кто с этой трибуны 20 декабря 1961 года (1086-е заседание) выступил с предостережением, когда тучи кампании, направленной против Организации Объединенных Наций, только начинали сгущаться, предвещая разразившуюся вслед за этим грозу. Поэтому для меня было большим удовлетворением, когда глава делегации Соединенных Штатов г-н Стивенсон впоследствии осудил эту кампанию в ряде публичных выступлений. Я убежден, что все, кто предан Организации Объединенных Наций, глубоко благодарны ему за это.

99. Но, говоря словами Байрона, «яростные преследования» продолжались и вылились в кампанию истерических нападков, систематически направленных против Организации, против решений Генеральной Ассамблеи, против так называемых «недавно возникших государств» и против якобы имевшего место использования в определенных целях большинства голосов этих стран. По правде сказать, удивительно, что выдающиеся представители свободного мира воспринимают решения, принятые большинством голосов, как тяжкий гнет. Критика была направлена главным образом против государств, которые были охарактеризованы как малые нации и которых обвиняли в принятии необдуманных решений. Что же можно сказать об этих малых нациях, против возросшего числа которых восстают некоторые великие державы? Быть может нам следует повторить слова, сказанные великим американцем Авраамом Линкольном о простых людях: «Бог, должно быть, их очень любит, если сотворил их в таком множестве». Что касается малых государств, то их число будет возрастать.

100. Высказывалось неодобрение в связи с тем, что в Организацию входит теперь столь большое число малых наций. Это неодобрение кажется странным, когда оно исходит от тех колониальных держав, которые изо всех сил стараются раздробить свои колониальные владения на небольшие участки, не превышающие по своим размерам провинции, и сделать из них политически слабые и экономически нежизнеспособные госу-

дарства; над которыми они могли бы осуществлять свое господство даже ценой расширения состава Организации Объединенных Наций, вызывающего у них теперь раздражение. По-видимому, эти великие державы находят слишком высокой даже эту цену, которую они должны заплатить за обеспечение своей гегемонии.

101. Но они не могут выиграть на обоих фронтах. Они не могут раздробить свои районы на независимые государства микроскопических размеров, а затем жаловаться на несоразмерное увеличение числа членов Организации Объединенных Наций. Но помимо этих вздорных доводов все больше распространяются опасения, что Организация Объединенных Наций принимает слишком энергичные и решительные меры для ликвидации остающихся колониальных владений. Некоторые государства свободного мира прибегали к всевозможным ухищрениям современной пропаганды для того, чтобы воспрепятствовать усилиям Организации Объединенных Наций, направленным на освобождение колониальных народов от гнета, эксплуатации, колониальных войн и даже от геноцида. Накануне текущей возобновленной сессии эта кампания была определенно направлена на то, чтобы запугивать Генеральную Ассамблею отказом от участия в прениях или уходом из Организации и, по существу, поставить под угрозу само существование Организации.

102. Однако я полагаю, что Ассамблея не позволит себя запугать. Я не думаю, что она допустит, чтобы ей угрожали или мешали выполнить долг, возложенный на нее Уставом. Когда критики Организации Объединенных Наций утверждают, что ее история изобилует неудачами, мы можем сказать: это верно, ее история изобилует неудачными попытками запугать ее и помешать ей выполнить свой долг.

103. Как и многие другие, эта кампания потерпела позорное поражение. В Соединенном Королевстве только одна газета поддержала эту критику. Стрела, пущенная из Лиссабона, не попала в цель. В Соединенных Штатах эта кампания получила довольно слабую поддержку в печати, но не могла вызвать у огромного большинства великого американского народа ничего, кроме презрения.

104. В связи с этим моя делегация хотела бы воздать должное президенту Кеннеди за то, что он имел мужество в этой разбушевавшейся стихии отвергнуть эту критику, рискуя вызвать недовольство со стороны некоторых наиболее близких американских союзников. Его мудрые слова, касающиеся этого эпизода, заслуживают того, чтобы их повторили с этой мировой трибуны. Президент Кеннеди сказал:

«Орудием нашим служит Организация Объединенных Наций, на которую мы возлагаем все наши надежды, и я не вижу оправдания нетерпению тех, кто хотел бы отказаться от этого несовершенного орудия, потому что им не нравится наш несовершенный мир».

Говоря о тревожных мировых событиях, президент Кеннеди заявил:

«И если Организация Объединенных Наций будет ослаблена, то эти волнения могут только усилиться»⁶.

105. Это были — я позволю себе сказать — мудрые слова, имевшие тем большее значение, что они содержались в произнесенной президентом в конгрессе речи, которая как в глазах американского народа, так и в глазах всего мира равносильна официальному заявлению о генеральной линии государственной политики. И если Ассамблея нуждается в руководящих принципах в вопросе, находящемся на нашем рассмотрении и озаглавленном «Положение в Анголе», то эти слова могут служить для нас руководством. Если же Ассамблея позволит запугать себя, то Организация Объединенных Наций будет ослаблена, а если она будет ослаблена, то наши затруднения в Африке лишь увеличатся, и не только в Африке, но и во всем мире.

106. Моя делегация с сожалением вынуждена отметить, что представитель Португалии предпочел вступить на иной путь — путь осуждения Генеральной Ассамблеи и даже Совета Безопасности и пренебрежительного отношения к Организации Объединенных Наций и к решениям, принятым этими обоими органами Организации Объединенных Наций. Вся его речь может быть сведена — и в сущности сам представитель Португалии свел ее — к неприкрытому проявлению мании преследования в буквальном смысле этого слова. По его словам, суверенитет здесь защищается, «но не тогда, когда дело касается Португалии» (1088-е заседание, пункт 63). Принципы Устава, сказал он, соблюдаются, «за исключением тех случаев, когда речь идет об обвинениях Португалии» (*там же*, пункт 64) и т. д. Этот патологический припев, повторяющийся на протяжении всей его речи, переходит в настоящую манию преследования.

107. С медицинской точки зрения известно, сколь опасной может быть мания преследования у отдельного лица, а новейшая история учит нас тому, насколько опаснее для всеобщего мира проявление такой мании преследования, если она охватывает целое государство, которое располагает военными силами, оккупирующими какую-либо страну, и осуществляет господство над другим народом.

108. Моя делегация без колебания присоединится ко всеобщему осуждению, которое столь недвусмысленно было выражено как в Генеральной Ассамблее, так и в Четвертом комитете в связи с совершаемыми правительством Португалии в Анголе актами насилия и тем упрямством и настойчивостью, с которыми она защищает дело, осужденное всем миром, так как оно ставит под угрозу международный мир и безопасность.

⁶ Эти заявления были сделаны в Послании президента Кеннеди конгрессу о положении страны от 11 января 1962 года.

Сейчас не время для теоретических рассуждений или возобновления спора по юридическим вопросам, которые уже исчерпаны в ходе обсуждения как здесь, так и в Совете Безопасности. Мы также не намерены, принимая во внимание усилия, прилагавшиеся Подкомитетом по положению в Анголе, спрашивать его членов, почему Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея не получали периодических извещений о событиях, происходивших в этой злополучной стране. Нам известно, что Португалия и Ангола продолжают находиться в состоянии войны; заявляя об этом, я цитирую слова министра заморских провинций Португалии д-ра Адриано Морейра, который именно этими словами охарактеризовал положение в Анголе в своей речи, произнесенной 2 мая 1961 года в Законодательном совете Анголы. Несмотря на некоторые утверждения и заявления правительства Португалии, нам хорошо известно, что вооруженная борьба упорно продолжается даже и теперь, в тот самый момент, когда мы обсуждаем этот вопрос. Мнение это достаточно ясно подтверждается Подкомитетом в пункте 438 его доклада.

109. Всякая война безразлична и незаконна, и существует только один принцип первостепенной важности, которым будет руководствоваться моя делегация в своем подходе к рассмотрению положения в Анголе: мы должны остановить агрессора, выразить наше глубокое сочувствие жертвам агрессии и предоставить им нашу помощь. Интересно знать, есть ли в этом зале хотя бы один представитель, который испытывает сомнения относительно того, кто в данном случае является агрессором и кто — жертвой.

110. В течение пяти лет с тех пор, как Португалия в 1955 году стала членом Организации Объединенных Наций, нам приходилось слышать всевозможные доводы и соображения юридического и конституционного характера, выдвигавшиеся для объяснения того, почему Португалия не может представлять Организации Объединенных Наций сведения о происходящих в Анголе событиях и условиях, почему Португалия не может предусмотреть предоставление независимости Анголе и почему она игнорирует почти единодушное мировое общественное мнение, высказанное как отдельными государствами — членами Организации, так и отраженное в решениях, принятых подавляющим большинством голосов в этой Организации Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и некоторыми ее вспомогательными органами. Мы вдоволь наслышались этих доводов, и, пожалуй, мы сейчас еще меньше убеждены в их обоснованности.

111. Моя делегация уже не раз вместе с другими отвергала точку зрения Португалии и доказывала, что эта точка зрения является не только неправильной, но также нравственно несостоятельной и противоречит реальным фактам. Моя делегация не желает быть вовлеченной в какие-либо дальнейшие дискуссии юридического или конституционного характера, поскольку они

лишь уведат нас в сторону от обсуждаемого вопроса. Но мы хотели бы категорически заявить, что считаем неэтичным и лицемерным говорить о законодательных и конституционных постановлениях, когда тысячи людей жертвуют жизнью в борьбе за свои законные права. Если конституция Португалии содержит постановления, препятствующие стремлению Анголы обрести независимость и вынуждающие Португалию вести войну против Анголы, то в таком случае необходимо отменить эти постановления. Если у Организации Объединенных Наций имеются законы или постановления, позволяющие или допускающие предъявление претензий со стороны Португалии и ее открытое неповиновение, то в таком случае эти законы и постановления должны быть отменены, поскольку они не служат целям, стремлениям и задачам Организации Объединенных Наций.

112. Но нам известно, что у Организации Объединенных Наций нет таких законов и постановлений и что речь идет лишь о толковании, которое Португалия дает Уставу, и нам также хорошо известно, что в результате такого толкования Португалия окажется в изоляции и будет поставлена за рамки международного права и международного общественного мнения:

113. Государства-члены знакомы с содержанием доклада Подкомитета (А/4978 и Согг.2), а также с существующим в Анголе положением. Даже если не все аспекты существующего положения могли быть подробно освещены в этом докладе и подвергнуты надлежащей оценке, то описанная в нем картина достаточно мрачна, чтобы вызвать горечь и серьезное беспокойство. Я не сомневаюсь в том, что, если бы португальское правительство даже в минимальной степени сотрудничало с Подкомитетом, то доклад не оставил бы желать лучшего с точки зрения полноты сведений, точности и беспристрастности, то есть с точки зрения всех тех достоинств, которыми он потенциально обладает в представленном виде. Слабое подобие сотрудничества было проявлено, когда после отказа португальского правительства признать Подкомитет, премьер-министр этого правительства г-н Салазар оказал любезность Председателю Подкомитета г-ну Саламанка из Боливии, предложив ему с ним встретиться. Тем более удивительно, что вскоре после этого глава португальского правительства, который сам является ученым-историком, грозил, что его страна выйдет из Организации Объединенных Наций.

114. На данном этапе наших прений было бы излишним обсуждать юридические и конституционные аспекты положения в Анголе или входить в подробное обсуждение самого положения в Анголе. Мы уже обсуждали эти вопросы, и они нам хорошо известны. Нам бы скорее следовало сосредоточить наше внимание на том, какие шаги может предпринять Ассамблея и какие у нее имеются возможности для предотвращения опасности, которая может возникнуть в результате

создавшегося в Анголе положения, для освобождения народа Анголы от бедствий войны и колониализма и для восстановления престижа Организации Объединенных Наций, который пострадал в связи с непримиримой позицией португальского правительства, отказавшегося взглянуть действительности в глаза.

115. Но прежде чем высказать соображения, которые моя делегация хотела бы предложить вниманию Ассамблеи для достижения вышеуказанных целей, разрешите мне обратить ваше внимание на один аспект, который, по моему мнению, мы должны иметь в виду при рассмотрении положения в Анголе в целом. В разделе доклада Подкомитета, касающемся реакции Португалии на резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, говорится о законодательных мерах, обнародованных португальским правительством 8 сентября 1961 года и включающих ряд реформ в отношении политики, проводимой Португалией в заморских провинциях. Наиболее важной законодательной мерой является отмена Статута 1954 года, благодаря чему устраняется правовое различие между коренным населением и остальными жителями Анголы.

116. Хотя эта важная реформа заслуживает похвалы как прогрессивный шаг в деле управления территорией, обстоятельства, при которых эта реформа была введена, требуют проявления осмотрительности и сдержанности. Дискриминация проводилась в течение многих столетий, она была санкционирована законом, и отмена ее, быть может, несколько запоздала. Чувство накопившейся обиды и горечи, вызванное в Анголе проведением этой дискриминационной политики и ее последствиями, не может быть уничтожено простым росчерком пера, тем более, что эта реформа вводится в то время, когда эта территория находится в состоянии войны со своими притеснителями и когда война эта ведется не только за отмену дискриминации, а на карту поставлено нечто большее, а именно достижение независимости.

117. Если допустить, однако, что такая реформа может в принципе рассматриваться народом в качестве желательной основы для улучшения существующих условий, то и тогда значение этой реформы будет ослаблено в силу двух основных факторов.

118. Во-первых, народ Анголы, по-видимому, не склонен идти на компромиссы; он настойчиво стремится к независимости, и отдельные реформы едва ли смогут сблизить его со страной-метрополией. Доказательством этого служит позиция, которую заняло население начиная с сентября 1961 года.

119. Во-вторых, любая реформа является мерой, которая должна быть практически осуществимой и эффективной. В основе любого закона лежит принцип, согласно которому администрация, издавая этот закон, должна быть уверена в том, что в соответствии со здравым смыслом и практическими соображениями есть все возможности дол-

жного проведения в жизнь такого закона. Другими словами, обнародование любого закона, постановления или декрета должно сопровождаться или обуславливаться созданием условий, обеспечивающих его эффективность и значимость.

120. Мы утверждаем, что реформа, проведенная в сентябре 1961 года португальским правительством, не отвечает этим требованиям и поэтому не имеет того значения, которое ей приписывается. Хотя эта реформа должна положить конец существующему различию между коренным населением и пользующимися всеми привилегиями португальскими гражданами, она не предусматривает никаких перемен в условиях и в португальских законах, в силу которых коренное население не может получить статуса полноправных граждан. Законы о труде, устанавливающие трудовую повинность для африканцев, достигших известного возраста, остаются в силе; требования, касающиеся образовательного ценза в качестве предварительного условия для получения гражданства, также остаются в силе, и мы, таким образом, попадаем в порочный круг: для того чтобы приобрести гражданство, необходимо образование, но как получить образование, если по закону люди обязаны работать в том возрасте, когда они должны посещать школу?

121. Поэтому реформы, о которых с осторожностью упоминается в докладе, по-видимому, не предвещают в ближайшие годы никаких сколько-нибудь значительных перемен к лучшему. Кроме того, даже если это и не так, народ Анголы недвусмысленно высказал свое пожелание относительно получения самоопределения и независимости, и нет никаких причин ему в этом отказывать. Народ Анголы доказал упорное желание и решимость добиться независимости, пожертвовав наиболее драгоценным благом, а именно — своей жизнью.

122. Я остановился более подробно на этом вопросе, чтобы при разработке наших предложений у нас не создавалось впечатления, что произошли перемены к лучшему или что у мировой общественности есть меньше оснований для тревоги. Вместе с составителями доклада мы утверждаем, что налицо критическое положение, которое продолжает усугубляться, и что чувство горечи, испытываемое анголезским народом из-за непримиримой позиции Португалии, достигло крайнего предела.

123. Ассамблея, в сущности, проявила большое терпение, и все государства-члены, я уверен, согласны с тем, что она и теперь может позволить себе проявить терпение и снисходительность, если, несмотря на действия и упорное нежелание признать свою неправоту, португальское правительство заявит нам теперь же, что оно готово прекратить враждебные действия и репрессивные меры, о которых эвфемистически говорилось как о «защитных мерах», и что оно готово и желает встретиться с анголезскими лидерами за круглым столом и начать переговоры с целью выработки условий, на которых должно быть предоставлено

право на самоопределение и независимость, — другими словами, если оно откликнется на волнующий призыв, с которым только что обратился к нему представитель Австралии.

124. Моя делегация отметила с некоторым облегчением, что после своего выступления в Генеральной Ассамблее португальский представитель удовлетворился только частичным бойкотом наших прений. Он подробно и обстоятельно изложил свою позицию, и, хотя он не будет присутствовать здесь, чтобы выслушать мнение Ассамблеи, он оставил за собой право вернуться и представить свои замечания по поводу того, что мы скажем. Я должен заявить, что при данных обстоятельствах в нелепом положении оказывается не Ассамблея. И все же в этом есть своего рода признание неуверенности, которую испытывает Португалия в своей вызывающей позиции, несмотря на напускную храбрость и угрозы ее представителей.

125. Мы отметили эти жесты, какими бы незначительными и неубедительными они ни были, чтобы рассеять впечатление, создаваемое манией преследования Португалии, но еще в большей степени, чтобы проводить политику моего правительства, состоящую в изыскании и использовании любой, даже малейшей, возможности для достижения мирного решения спорного вопроса, в особенности, когда дело идет о войне и мире. Мы искренне надеемся, что эти едва заметные жесты правительства Португалии перерастут в конструктивные шаги в направлении подлинного сотрудничества. Мы вновь и вновь обращаемся к правительству Португалии с призывом отдать себе отчет в истинном положении дел и в опасностях, которыми чревато это положение. Но если правительство Португалии будет продолжать упорствовать в своем пренебрежительном отношении к Организации Объединенных Наций, если оно будет продолжать игнорировать резолюцию [1603 (XV)] Генеральной Ассамблеи, принятую подавляющим большинством голосов 20 апреля 1961 года, и если оно будет ставить под сомнение высший авторитет Совета Безопасности и не считаться с его резолюцией от 9 июня 1961 года⁷, то моя делегация будет вынуждена напомнить об ответственности, лежащей на Организации перед народом Анголы, судьба которого согласно Уставу вверена этой международной Организации. Анголезский народ, его трагическое положение, его страдания и мученичество требуют от Организации Объединенных Наций либо проявить решимость в этом вопросе, либо отказаться от лежащей на ней моральной ответственности в этот исторический момент освобождения поработанных народов всего мира.

126. Что касается моей делегации, то, по ее мнению, вышеупомянутых двух резолюций уже недостаточно. Они носят характер умиротворения. Их недостаток состоит в том, что они уделяют мало внимания первостепенному принципу самоопределения и достижению в конечном счете независи-

⁷ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1961 года, документ S/4835.

мости. Эти резолюции, фактически, устарели в свете данных, содержащихся в докладе Подкомитета. Что говорит нам Подкомитет? Он говорит нам о том, что волнения в Анголе объясняются, среди прочего,

«... последствиями проявления африканского национализма, появлением политических группировок, пытающихся добиться удовлетворения жалоб населения и осуществления права на самоопределение...» (А/4978, пункт 436).

В другом месте доклада говорится:

«Быстрое распространение конфликта показывает, что главной причиной восстания является подлинное и широко распространенное недовольство и растущий национализм» (*там же*, пункт 441).

Но еще более значительным является следующее заявление:

«Не приходится надеяться на то, что националистические чувства, возникшие у населения Анголы, и желание перемен пойдут на убыль и что может быть восстановлен статус-кво» (*там же*, пункт 442).

127. В этих заявлениях Подкомитета обрисована общая картина проблемы Анголы, в основе которой лежит имеющий первостепенное значение принцип самоопределения, ведущий к независимости.

128. Это обстоятельство подчеркивается в замечаниях Подкомитета, касающихся вопроса о том, что надлежит предпринять. Подкомитет настаивает на проведении радикальных реформ и на необходимости (я цитирую) «... разработать планы для подготовки территории к самоуправлению и к осуществлению права на самоопределение» (*там же*, пункт 478).

Доклад заканчивается следующими мудрыми и проникновенными словами, которые отражают конструктивный подход к разрешению проблемы:

«Много времени было потрачено в настоящее время, когда в Анголе создалось такое критическое положение, когда число жертв все увеличивается и чувство горечи усиливается. Необходимо проявить понимание того, что в мире появились новые силы, мужественно признать неизбежность перемены и проявить мудрость в изыскании и применении наиболее подходящих методов для окончательного мирного разрешения вопроса» (*там же*, пункт 480).

129. В докладе также указывается на то, в какой мере сотрудничество Португалии с Организацией Объединенных Наций могло бы содействовать разрешению этой проблемы, сотрудничество, которое, мы искренне надеемся, будет служить интересам самой Португалии. Мы горячо поддержим такой образ действий, если Португалия согласится с решениями Организации Объединенных Наций. Если же она этого не сделает, то нам представляется, что у Ассамблеи не будет иного

выхода, как принять решительные меры. Она должна осудить открытое неповиновение Португалии, как она это уже сделала после отказа Португалии представлять информацию о своих колониальных территориях. Она должна решительным образом подтвердить принцип самоопределения и конечной независимости в соответствии с общими принципами, провозглашенными в исторической резолюции о колониализме, принятой в 1960 году. Она должна призвать Совет Безопасности применить санкции, если этот шаг в конечном счете окажется необходимым для того, чтобы обеспечить выполнение решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

130. Моя делегация отдает себе отчет в том, что некоторые страны, например Соединенные Штаты, высказываются против санкций, и мы можем понять их сомнения. Мы упоминаем об этом, так как Соединенные Штаты являются одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности. Мы понимаем, что позиция Соединенных Штатов базируется на общем нежелании, которое мы все разделяем, прибегать к санкциям, и мы должны признать, что санкции следует применять лишь в самых крайних случаях, как это и предусматривается Уставом. Но позвольте мне заметить, что положения Устава весьма определены в отношении применения санкций против непокорного государства — члена Организации. Если мы исключим эти положения из Устава, то мы будем иметь беззубый Устав и бесхребетную Организацию. Когда Соединенные Штаты потребовали, чтобы Ассамблея отказала коммунистическому Китаю в приеме в Организацию Объединенных Наций на основании якобы имевшего места неповиновения Пекина Организации Объединенных Наций, не потребовали ли они применения новых санкций, кроме тех, которые уже были применены? Более того, не стараются ли в этот самый момент Соединенные Штаты убедить Организацию американских государств применить принцип санкций в отношении Кубы?

131. Как я уже сказал, мы можем думать о санкциях только как о самом последнем средстве. Но в то же время мы считаем, что было бы опасно высказываться против санкций в принципе и против образа действий мировой Организации, которая, не имея в своем распоряжении собственных военных сил, располагает лишь этими средствами для того, чтобы утвердить свой авторитет на той стадии развития, когда ее влияние распространяется на весь мир.

132. Если западные великие державы намерены отказать Ассамблее в праве осуществить эту власть, то на них лежит обязанность найти ей замену. Португалия является членом НАТО. Своей силой и ресурсами, включая вооружение, которым она располагает и которое она использует столь беспощадным образом против народа Анголы, она обязана в значительной степени своей принадлежности к этому мощному союзу. Если союзники Португалии не хотят прибегнуть к санкциям даже в тех случаях, когда это необходимо,

они могут сделать это, лишь взяв на себя обязательство использовать все свое влияние и силу убеждения, чтобы заставить правительство Португалии отказаться от своей бессмысленной и вызывающей позиции и начать сотрудничать с международной Организацией в той же мере, в какой эти великие западные державы сами с ней сотрудничают.

133. Таковы некоторые соображения моей делегации в связи с положением в Анголе. Я попытался изложить их как можно более беспристрастно. Мое заявление не направлено против Португалии; оно обращено к Португалии, представитель которой, к сожалению, не присутствует здесь и не принимает участия в наших прениях, как это должно было быть. Однако я уверен, что представитель Португалии прочтет мое заявление, хотя бы для того, чтобы удовлетворить свое любопытство. Кроме того, я надеюсь и хотел бы верить, что новые веяния коснутся правительства Португалии и пробудят в нем здравый смысл. Узы, связывающие мою страну с Португалией, ведут свое начало с 1505 года. Прибывшие на Цейлон в начале шестнадцатого века португальцы принесли с собой благородное христианское учение и высокую культуру, связанную с этой великой религией. За это мы им глубоко благодарны. Даже теперь самым распространенным танцем на Цейлоне является танец, который привезли с собой португальцы. Тот факт, что многие тысячи людей и по сей день носят португальские имена, свидетельствует о близости наших взаимоотношений. Поэтому мы вполне искренни в нашем желании поддерживать дружбу с Португалией и ее народом, но мы не можем и не должны забывать о нашем долге по отношению к человечеству и тем идеалам, которые мы исповедуем и которые нам дороги.

134. Я бы не выполнил своего долга, если бы я не выразил признательность моей делегации. Подкомитету за усилия, приложенные им в связи с составлением доклада под руководством уважаемого г-на Саламанка из Боливии, в котором даются ценные сведения о том, что происходит в Анголе,

и который так хорошо написан. Вопрос о том, должна ли Ассамблея вынести решение о продолжении Подкомитетом его работы или о передаче его функций какому-либо другому компетентному органу Организации Объединенных Наций, например Специальному комитету по территориям под управлением Португалии, явится, по всей вероятности, предметом обсуждения в Ассамблее. Каким бы ни было это решение, выражение признательности Подкомитету за проделанную им работу должно быть включено в любую резолюцию, которую Ассамблея примет по вопросу о положении в Анголе.

135. В заключение моя делегация хотела бы вновь выразить свое убеждение в том, что долг Ассамблеи принять вызов, который был ей брошен, вызов тех, кто ее критикует, и вызов истории. Организацию Объединенных Наций обвиняют в слабости. Мы должны ответить на это укреплением наших сил. Пусть Ассамблея мужественно ответит на нападки и примет конструктивные и плодотворные решения без боязни обидеть кого-либо. От нас требуют замедлить темпы освобождения народов от колониальной зависимости. Нашим категорическим ответом на это должна быть твердая решимость не отступать от принятых нами исторических резолюций, ускорить эти темпы, а не замедлить их; в противном случае мы будем беспомощно плестись в хвосте истории, а новые ветры, которые должны привести нас к солнечным берегам лучшего будущего, вернут нас к беспроектному прошлому. Организация Объединенных Наций является голосом совести всего человечества и должна быть им и впредь. Она должна олицетворять надежду для всех народов и в особенности в этот критический момент для отважного народа Анголы, который ожидает от нашей Организации, воплощающей в себе совесть всех народов, что она поможет ему довести до победного конца ожесточенную борьбу за права человека, которую он ведет. Мы не можем не прийти к нему на помощь в час его страданий.

Заседание закрывается в 17 час. 55 мин.